

Е. В. Виноградова

*Экологические
преступления: вопросы
квалификации и юрисдикции*

*2017 год — год
экологии в России*

Е. В. Виноградова

**Экологические
преступления: вопросы
квалификации и юрисдикции.
2017 год – год экологии в России**

«Издательские решения»

Виноградова Е. В.

Экологические преступления: вопросы
квалификации и юрисдикции. 2017 год – год экологии в России /
Е. В. Виноградова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839223-8

В Российской Федерации 2017 год объявлен годом экологии. В этой
связи видится весьма актуальным обращение к теме ответственности
за экологические преступления.

ISBN 978-5-44-839223-8

© Виноградова Е. В.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
1. Конституционные гарантии защиты права на благоприятную природную (окружающую) среду	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Экологические преступления:
вопросы квалификации и юрисдикции
2017 год – год экологии в России**

Е. В. Виноградова

© Е. В. Виноградова, 2017

ISBN 978-5-4483-9223-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В Российской Федерации 2017 год объявлен годом экологии в этой связи видится весьма актуальным обращение к теме ответственности за экологические преступления.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации сохранение окружающей природной среды и ее защита определены в качестве стратегических целей обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования¹.

Вместе с тем, следует напомнить, что только по официальным данным около 40% территории России (центр и юг Европейской части Российской Федерации, средний и южный Урал, западная Сибирь, Поволжье), где проживает более 60% ее населения, представляют собой зоны экологического неблагополучия, причинами которого являются радиационное и химическое загрязнение территорий, неконтролируемый рост количества вредных промышленных и бытовых отходов, выброс в воздушное пространство и сброс в водные объекты токсичных веществ и другие негативные воздействия.

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду обеспечивается разными способами, в том числе, путем правильного применения законодательства об ответственности за экологические преступления.

Общественная опасность экологических преступлений заключается в том, что в результате их совершения превышает предел возможности природы к самовосстановлению, нарушается экологический баланс. Если раньше взаимодействие происходило в экосистеме «человек-природа», то сегодня мы на пороге решения проблем в системах «общество-природа», «государство-природа». Преступления, посягающие на природную среду или отдельные ее компоненты, создают реальную угрозу существования биологических видов.

Концепция общественной опасности посягательств на природную среду как часть принципов и норм международного права, в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Отсутствие возможности международного контроля за действиями стран, посягающих на экологическую безопасность, уже приводило к фактам нарушения экологической безопасности государств в период военных конфликтов. При этом зачастую эти факты остаются вне зоны контроля международной общественности, например, до сих пор остаются засекреченными сведения об объемах применения гербицидов в 1970—1972 годах на территории Вьетнама, Лаоса и Кампучии².

Проблемы уголовной ответственности за совершение преступных деяний, посягающих на международную экологическую безопасность, имеют многоаспектный характер. Не последнюю роль в превенции преступлений данного вида имеет наличие действенных судебных процедур.

Сформировавшиеся взгляды на уголовную ответственность за преступления, посягающие на природную среду, предполагают, что вопросы подсудности этих деяний, определяются национальным законодательством, так как объектом преступлений данного вида, является экологическая безопасность, которую в теории уголовного права принято рассматривать как часть национальной безопасности.

Однако, при посягательстве на природные объекты следует учитывать, что они не всегда находятся в пределах границ одного государства. Поэтому определяя объект экологического

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537.

² Ecological Bulletin. 1977. №28. P.28.

преступления, необходимо устанавливать, что посягательство может происходить не только на безопасность одного государства.

Эволюция понимания необходимости юридической оценки преступлений, посягающих на интересы нескольких стран имеет длинную историю. Создание теории международной ответственности обосновывалось много лет назад, еще в середине XVI века профессор Ф. де Витториа формулировал положения, являющиеся «...ранними предшественниками доктрин, которые стали признанными принципами международного права...»³.

Допустив возможность международной уголовной ответственности за преступления, посягающие не только на безопасность внутри одного государства, но и на такой объект уголовно-правовой охраны, как международная экологическая безопасность, необходимо решить вопросы юрисдикционной подсудности деяний данного вида.

Здесь необходимо отметить, что несмотря на то, что международное сотрудничество в вопросах уголовной ответственности за совершение преступлений, развивается по двум направлениям – национальном и наднациональном, применение норм международного права во внутренней уголовной юрисдикции некоторых стран общего права, предполагает возможность определять, является ли, международная норма частью права. В Англии, например, это право принадлежит английскому суду⁴.

Тем не менее для преступлений, посягающих на природную среду или отдельные ее компоненты в соответствии с положениями статьи 4 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду⁵, каждое государство – участник обязуется принять любые меры, в соответствии со своими конституционными процедурами, по запрещению или предотвращению любой деятельности, противоречащей ее положениям.

Российская Федерация в статье 42 Конституции установила, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Эти конституционные положения реализованы в законодательстве Российской Федерации, в том числе в уголовном.

Уголовный Кодекс Российской Федерации объединил нормы об ответственности за экологические преступления в одной главе, создав тем самым предпосылки для выделения в качестве видového объекта данных преступлений, посягающих на экологическую безопасность и экологический правопорядок⁶. Вместе с тем, следует напомнить, что в главе 34, устанавливающей ответственность за преступления против мира и безопасности человечества УК Российской Федерации в статье 358 установлена ответственность за экоцид. Очевидно, что объектом посягательства для данного преступного деяния следует считать не экологическую безопасность, как часть национальной безопасности Российской Федерации, а международную экологическую безопасность.

Эффективность созданного в Российской Федерации механизма, предполагающего возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в посягательстве на природную среду или отдельные ее компоненты, продолжает подвергаться анализу в теоретических исследованиях, посвященных данной проблеме.

³ Ferenz. B. Enforcing international Law – A Way to World Peace. Vol.1. London; New York. 1983. P.8.

⁴ Waldock H. General courts on public international law //Records of Courts. Vol.1.1962. P.129.

⁵ Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977г.//Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып.34.М.,1980.

⁶ Виноградова Е. В. Преступления против экологической безопасности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / Ставрополь, 2001.

Говоря о пороках правового регулирования вопросов охраны природной среды, хотелось бы отметить, что влияние норм других государств на национальное законодательство не всегда можно оценивать, как позитивное. Относительно рецепции норм иностранного права можно согласиться с мнением Нормана Андерсона, который полагает, что отражение в правовых нормах некоторых принципов и положений, взятых из кодексов «...других стран, таких как Германия, Италия и даже Япония) означает, что правовое единство и гармония невозможны при таком спектре иностранных правовых методов»⁷.

Говоря об усилиях, направленных на институализацию возможности привлечения лиц, обвиняемых в посягательстве на природную среду к международной уголовной ответственности следует обратить внимание на то, что в Резолюции 1991 г. Генеральной Ассамблеи ООН отмечалось, что экологическая преступность несет в себе угрозу стабильности, а также безопасности окружающей среды. На IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями прозвучало предложение по созданию международного трибунала для преследования и разбирательства с использованием судебных процедур по делам о международных экологических преступлениях, координации всех мероприятий уполномоченным Организацией Объединенных Наций органом, который может быть использован также для сбора, анализа и распространения соответствующей информации. Однако, было озвучено мнение, что отсутствует единство в понимании содержания понятия международного экологического преступления, без чего создание такого трибунала невозможно.

Специфика новых форм международного взаимодействия между государствами, определяется не только целью, сотрудничества, но и системой органов, обеспечивающих решение сформулированных задач, создаваемых интеграционным объединением. Одним из таких органов, наряду с совещательным или исполнительным, по мнению ряда исследователей⁸ является судебный орган. Исходя из того, что судебные решения должны быть обеспечены исполнением, можно предположить, что несмотря на то, что большинство современных международных организаций представляют собой межгосударственные союзы координационного типа, для международных судебных органов в качестве основной формы, предопределяющей их деятельность должны стать органы, наделенные наднациональными полномочиями. Эти органы должны обладать правами обязывать своих членов помимо или против их согласия, путем принятия решений большинством голосов, включения своих решений без изменения в национальное право, а также иметь полномочия на вмешательство в вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государств. Международные судебные органы, имеющие полномочия рассмотрения и принятия решений по делам о преступлениях, посягающих на международную экологическую безопасность должны обладать такими правами, следовательно, они должны быть созданы по типу наднациональных органов.

Международный уголовный Суд, учрежденный как постоянный орган в 1998 году на дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН, обладающий юрисдикцией в отношении лиц, ответственных за преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, не рассматривает вопросы международной уголовной ответственности за преступления, связанные с загрязнением природной среды, так как они не вошли в юрисдикцию этого Суда.

Распространение компетенции Европейского Союза на уголовно-правовую сферу привело к принятию Европейским Парламентом и Советом Европейского Союза Директивы 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. «Об уголовно-правовой охране окружающей среды». Вместе с тем, следует отметить, что предоставляемые этим решением в области уголовного права пол-

⁷ Vechor G. The Sanhuri Code and the Emergence of Modern Arab Civil Lav (1932 to 1949). BRILL. 2007. P/51.

⁸ Дьяченко Е. Б., Мыслинский П. П., Нешатаева Т. Н. Евразийская интеграция: роль суда / под ред. Т.Н.Нешатаевой. М., 2015.

номочия, небесспорны. Так, профессор Р. Хефендел считает, что европейское уголовное право из-за отсутствия компетенции у ЕС на издание уголовно-правовых норм не является ни наднациональной Особенной частью материального права, ни соответствующей Общей частью⁹.

Проблемой, не позволяющей распространить юрисдикцию действующих международных судебных органов уголовной юстиции на преступления, посягающие на международную экологическую безопасность является отсутствие универсального понятийного аппарата для преступлений данного вида. Здесь можно напомнить, что Созданный расформированным Комитетом по предупреждению преступности первый вариант Кодекса 1991 г. содержал 12 составов международных преступлений, в том числе «преднамеренный и серьезный ущерб окружающей природой среде», и именно отсутствие однообразного понимания правовой природы признаков преступлений данного вида не позволило включить в Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества экологические преступления. Таким образом теоретическая проблема-проблема единства понятийного аппарата не позволяет использовать существующие международные уголовно-правовые механизмы в решении вопросов уголовной ответственности за совершение международных экологических преступлений.

Необходимость решения вопросов привлечения к ответственности лиц, обвиняемых в совершении экологических преступлений, посягающих не только на экологическую безопасность одной страны, но и создающих угрозу международной экологической безопасности, очевидна. Этим обусловлена допустимость вмешательства в национальную юрисдикцию при рассмотрении вопроса об ответственности за преступления, посягающие на международную экологическую безопасность. Поэтому, международному сообществу, вероятно следует вернуться к рассмотрению этого вопроса, вероятно, следует принять решение о создании международного специализированного суда, устанавливающего ответственность за преступные посягательства на природную среду, посягающие на международную экологическую безопасность, так как распространить юрисдикцию Международного уголовного суда на вышеперечисленные деяния, после выхода в ноябре 2016 года Российской Федерации из Римского Статута. В любом случае необходимо дефинировать понятие международного преступления против природной среды. В общем виде это определение может быть следующим – умышленное воздействие на природную среду, или отдельный ее компонент, повлекшее уничтожение или необратимое повреждение природных объектов либо экосистем двух и более субъектов международного права.

Очевидно, что потребность в нормах, предусматривающих международную уголовную ответственность за преступления против природной среды, обоснована многими факторами.

Эти деяния создают опасность для всего человечества. Любое негативное воздействие на природный объект затрагивает интересы не только отдельного государства, так как приводит к изменению экологической системы, для которой не существует административных границ.

Важно учитывать, что природные ресурсы – основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории, из чего следует объективная необходимость учитывать интересы будущих собственника природных объектов. В этой связи следует учитывать, что для защиты этих интересов приемлем тезис, что «просто правомерного поведения мало – перспективно иметь ориентир...»¹⁰. Тем самым нужно признавать, что публичный интерес, в данном контексте имеет специфику. Эта специфика заключается в том, что публичный интерес в использовании природных ресурсов должен быть реализован путем закрепления правового режима собственности с учетом интереса будущих поколений.

Подводя итог сказанному, полагаем необходимо отметить, что международное сообщество уделяет большое внимание вопросам защиты природы от преступных посягательств,

⁹ Hefendehl R. Europäisches Strafrecht: bis wohin und nicht weiter? // Ibid. 2006. №6. S. 229.

¹⁰ Бошно С. В. Трудности формирования правовой культуры. Право и современные государства. М., 2016 №2. С.9.

однако международное уголовное право не устанавливает уголовной ответственности за преступление против природной среды, посягающее на международную экологическую безопасность. Механизм, позволяющий привлекать к ответственности лиц, виновных в посягательстве на международную экологическую безопасность до настоящего времени не создан. Препятствие созданию этого механизма многие исследователи видят в отсутствии в актах международного публичного права понятия такого преступления, определения признаков его состава, прежде всего – объекта посягательства, так как несогласованность в определении основных терминов и понятий предопределяет сложности применения уголовно правовых предписаний. Следовательно, существует необходимость в теоретическом обосновании, рассмотрении и нормативном закреплении понятия и признаков преступлений, посягающих на международную экологическую безопасность. Это позволит не только создать модель ответственности за преступления данного вида, в национальном законодательстве, но и создать механизмы для решения вопросов о международной уголовной ответственности, в том числе вопросов юрисдикционной подсудности преступлений, посягающих на международную экологическую безопасность.

1. Конституционные гарантии защиты права на благоприятную природную (окружающую) среду

Большую роль и в жизни каждого человека и в существовании любой социальной общности играет экологическая составляющая, которая формирует совокупность взаимных прав и обязанностей по охране природной среды для личности, общества, государства.

Государство, провозглашая своей целью обеспечение достойной жизни своих граждан берет на себя обязательства по соблюдению экологических прав, включая их в систему защищаемых им ценностей. Сформулированные в Декларациях Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 года, Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 года, Конференции в Йоханнесбурге 2002 года, других международных документах правила, направленные на объединение усилий по охране природной среды, являются частью правовой системы Российской Федерации, признающей важность защиты экологических прав на уровне конституционно-значимых ценностей.

Значимостью сохранения баланса между зоологическими и другими конституционными правами обусловлено включение в российское законодательство механизмов, институтов, норм, обеспечивающих соблюдение и защиту экологических прав, создание системы мер для их реализации, осуществления действенного международного государственного, общественного контроля за их соблюдением.

Конституция Российской Федерации, содержит ряд норм, совокупность которых можно рассматривать, как особый правовой институт – институт конституционно-экологических прав. Структурными элементами этого института, являются нормы, сформулированные в разных статьях Конституции, регулирующие общественные отношения, связанные с воздействием на природную среду.

Три элемента, сформулированные как совокупность прав, содержит статья 42 Конституции, провозглашающей, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Говоря о следующем элементе института конституционно-экологических прав, следует отметить, что невозможно говорить о реализации какого-либо права, в том числе экологического, без установления правовых запретов, поэтому на государстве лежит обязанность создать систему мер, направленных на соблюдение органами власти, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами норм, обеспечивающих бережное отношение к природной среде.

В соответствии со статьей 58 Конституции каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Эти общие экологические обязанности развиваются и конкретизируются в природоохранном законодательстве. В частности, Федеральный закон от 10 января 2002 г. 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон) об охране окружающей среды в статье 1 определяет, что под охраной окружающей среды (природоохранной деятельностью) понимается деятельность органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

В этом законе также конкретизируются экологические обязанности граждан, в соответствии с положениями статьи 11 Закона граждане обязаны сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природе и природным богатствам.

Государство, провозгласив гарантии защиты экологических прав граждан, обязано обеспечить их реализацию, соблюдение, защиту, и установить ответственность за их нарушение. Как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации Правительство Российской Федерации согласно Конституции (п. «в» ч. 1 ст. 114) обязано обеспечивать проведение в России единой государственной политики в сфере экологии¹¹.

Праву каждого на благоприятную среду корреспондирует обязанность государства принять достаточные меры для защиты природы и людей при радиационных авариях и катастрофах. Лица, проживающие на неблагоприятных с экологической точки зрения территориях вправе рассчитывать на выделение средств, предоставляемых государством и мировым сообществом для ликвидации экологических бедствий.

Гарантии социальной защиты граждан применительно к праву на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья включают комплекс льгот и компенсаций, выходящих за пределы возмещения ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Кроме того, законодательством предусмотрена обязанность государства устанавливать специальные требования при проведении разного вида работ, изменяющих состояние природных объектов, например к пользователям недр, государство применяет особые требования о наличии специальной квалификации и опыта, подтвержденных государственной лицензией, свидетельством или дипломом на проведение соответствующего вида деятельности: геологической съемки, поисков, разведки, разных способов добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений¹².

Таким образом, можно говорить, что экологические полномочия, функции и, обязанности государства, его органов и должностных лиц, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц широко предусматриваются не только в Конституции, но и в законах и подзаконных актах. Созданная нормативная база позволяет обеспечивать гарантированное Конституцией право на благоприятную природную среду. Однако существующие нормативные предписания не работают сами по себе. Их эффективность зависит от многих факторов.

Например, сложность реализации права на достоверную информацию о состоянии природной среды, заключается в том, что доступ к этой информации имеют, как правило, специфические публично-правовые субъекты, что предполагает наличие ограничения ее распространения исходя из необходимости соблюдения интересов государственной безопасности, других, охраняемых законом интересов (к такой информации могут относиться сведения содержащие персональные данные, служебную корпоративную информацию, государственную тайну и т.п.). Вместе с тем реализация права на достоверную информацию о состоянии природной среды, как одного из элементов института конституционно-экологических прав, предполагает, что к ограничениям распространения информации, обусловленным требованиями защиты конституционно-значимых интересов должны применяться специфические природоохранные информационные требования. В этой связи очень важно создание нормативно-правовой базы экологического информационного обеспечения. Как позитивные следует воспринимать, установленный федеральным законодательством запрет относить к информации с ограниченным доступом, документы, содержащие экологическую информацию. Согласно положениям статьи 7 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения о состоянии экологии. Долж-

¹¹ Определение КС РФ от 08.02.2001 №14-О. См. Приложение №2.

¹² Постановление КС РФ от 11.03.1996 №7-П. См. Приложение №3.

ностные лица, принявшие решение о засекречивании таких сведений несут уголовную, административную или дисциплинарную ответственность в зависимости от причиненного обществу, государству и гражданам материального и морального ущерба.

Реализация права на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу лица экологическим правонарушением затруднена не только сложностями отраслевого законодательства, но и особенностями конституционно-правовых отношений между гражданами и государством. Как указал в одном из своих решений Конституционный Суд Российской Федерации¹³ эти особенности должны обеспечивать гарантированную стабильность при реализации предусмотренного Конституцией (статьей 42) права каждого на возмещение ущерба. Это порождает особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения такого вреда, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством.

К общим проблемам эффективности природоохранительной функции экологических норм, можно отнести необходимость решения задачи безусловного их соблюдения, а также вопросы качества этих норм, с точки зрения законодательной техники, что не может не влиять на работоспособность этих норм.

Решить эти и другие проблемы, возникающие при применении экологических норм можно если будут использованы подходы, предполагающие, что применение отраслевых норм, в частности норм, об ответственности за совершение экологических правонарушений, будет исходить из необходимости их системного толкования, предполагающего внутреннее единство экологических норм, основанное на том, что по своей правовой природе, они направлены на реализацию института конституционно-экологических прав.

Таким образом, следует отметить, что реализация конституционного права каждого на благоприятную природную среду, должна осуществляться исходя из комплексного, системного подхода, реализуя возможности различных отраслей права, в том числе в немалой степени, уголовного.

1. Уголовно-правовые механизмы обеспечения права на экологическую безопасность и экологический правопорядок

Идея выделения в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации отдельной главы, посвященной борьбе с преступлениями против природной среды, содержащей составы, предусматривающие ответственность за посягательства на природную среду и ее отдельные компоненты широко обсуждалась многими учеными¹⁴. Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые выделил в отдельную группу посягательства на природную среду. Это позволило реализовать экологическую функцию уголовного закона – обеспечение экологического правопорядка и экологической безопасности, тем самым, реализуя конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду.

Действующее уголовное законодательство не содержит понятия экологического преступления. Его определение выработано теорией уголовного права на основании ранее действовавшего природоохранного законодательства РСФСР¹⁵ и Федерального закона от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды».

¹³ Постановление КС РФ от 01.12.1997 №18-П. См. Приложение №1.

¹⁴ См., напр.: Бушуева Т. А., Дагель П. С. Объект уголовно-правовой охраны природы// Сов. гос-во и право. 1977. №8. С.82—83; Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспекты автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С.11. и др.

¹⁵ Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. №2060-1 «Об охране окружающей природной среды».

В доктрине уголовного права доминирующим является понимание экологического преступления как общественно опасного деяния, посягающего на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок и (или) экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Противоправность этих деяний устанавливается исходя из анализа норм, содержащихся в актах природоохранного, административного, уголовного и иного законодательства.

Общественная опасность преступлений, посягающих на природную среду, состоит в том, что они нарушают установленный порядок природопользования, воздействуя на природу, изменяют, а иногда и полностью уничтожают биологическую основу жизнедеятельности живых существ.

Ущерб от указанных преступлений поражает разные сферы общественной жизни, является многоаспектным, иногда имеет необратимый характер, и не поддается восстановлению ни силами природы, ни деятельностью человека.

Без всяких сомнений речь не может идти о том, что человечество должно отказаться от технического прогресса и вернуться к первобытным временам, поддерживая свою жизнь земледелием и собирательством¹⁶. Естественные потребности составляющие систему биологической регуляции отношений между человеком и природой, не могут не удовлетворяться. Однако удовлетворение этих потребностей должно происходить исходя из наличия сбалансированной системы. Нарушение этого баланса может привести к гибели любых живых существ, в том числе и человека. Изъятие природных ресурсов с превышением согласованных величин по качеству и количеству может привести к невозможности рекреации. Поэтому деятельность человека должна осуществляться в пределах рассчитанного уровня антропогенной нагрузки на природу.

¹⁶ Ясперс К. Духовная ситуация времени// Смысл и назначение истории/ пер. с нем. 2-е изд. М., 1994. С.402.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.